

Петер Биксель (род. 1935)

Из сборника: «В общем-то, фрау Блум не прочь познакомиться с молочником», 1964

Молочник

На клочке бумаги молочник написал: «К сожалению, масла сегодня больше не осталось».

Фрау Блум прочла записку и стала мысленно подсчитывать, потом потрясла головой, пересчитала снова, а после подписала: «Два литра молока, сто граммов масла – у вас и вчера не было масла, однако вы мне все равно его посчитали».

На следующий день молочник оставил новую записку: «Прошу прощения».

Молочник приезжает каждый день в четыре часа утра, и лично фрау Блум его не знает. «Пожалуй, стоит познакомиться, – задумывается она частенько. – Хотя бы разок нужно встать до четырех, чтобы с ним увидеться». Но она опасается: вдруг молочник сердится на нее, вдруг плохо о ней думает, ведь ее бидон для молока во вмятинах.

Молочнику прекрасно знаком помятый бидон – он принадлежит фрау Блум, которая обычно покупает два литра молока и сто граммов масла. Так что фрау Блум он знает. Если бы кто-нибудь поинтересовался у молочника на ее счет, он бы так и сказал: «Фрау Блум всегда берет два литра молока и сто граммов масла, у нее мятый бидон и красивый разборчивый почерк».

Беспокоиться молочнику не приходится, ведь фрау Блум всегда платит исправно. А если и случается – всякое бывает – что она оставляет на десять раппенов меньше, то он пишет: «Не хватает десяти раппенов». На следующий день он непременно видит десять раппенов и записку: «Приношу свои извинения». «Ничего страшного» или «Не стоит» – мысленно отвечает молочник. Слова эти он мог бы подписать и на листке бумаги, но в таком случае это уже будет переписка. Потому ничего и не пишет.

Молочника не интересует, на каком этаже живет фрау Блум, ведь бидон она всегда оставляет у лестницы внизу. Но если там его вдруг не оказывается, молочник не слишком переживает. Он знал одного мужчину по фамилии Блум, игравшего некогда в первой команде, – так вот у него торчали уши. Кто знает, может быть, у фрау Блум тоже торчат.

«У молочников до противного чистые руки: розовые, пухлые и размякшие от воды», – думает фрау Блум, когда видит записку молочника, и

надеется, что он нашел оставленные ею десять раппенов. Ей не хочется, чтобы он плохо думал о ней, так же как не хочется, чтобы он разговаривал с ее соседкой. Но с молочником никто не знаком, в нашем квартале точно. К нам он приходит к четырем часам утра. Он из тех, кто добросовестно исполняет свой долг. А тот, кто разносит молоко в четыре утра, свой долг исполняет ежедневно – и в выходные, и в будни. Должно быть, молочники не так много получают, и, пожалуй, нередко недосчитываются денег. Но ведь они не виноваты в том, что молоко дорожает. И, в общем-то, фрау Блум не прочь познакомиться с молочником. А молочнику фрау Блум знакома хорошо: она берет два литра молока, сто граммов масла, и бидон у нее весь во вмятинах.